

Абдыкулов А.А.

ЭКСТРЕМИЗМ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, РАЗНОВИДНОСТИ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

УДК: 215.8:297

Целью данной статьи является конкретизация как юридической категории понятия, определения сущности, причин и разновидностей религиозного экстремизма, его особенностей в современном Кыргызстане, раскрытие сути противодействия проявлениям религиозного экстремизма.

This article is aimed at considering the question concerning the outline of the problem of the so called religious extremism in present Kyrgyzstan to include putting forward the juridical specification of the phenomenon's term, explanation of the courses of occurrence of extremism, its forms, and viewing the ways how to resist it.

Среди социальных факторов следует различать «те, которые движут глубинными изменениями в обществе, определяя его существенные характеристики, направление и уровень развития, и те, которые обуславливают лишь отдельные изменения в обществе или явлениях и процессах. Следует распознавать факторы, постоянно действующие и случайные, непосредственно и опосредованно влияющие на объект»¹. На взгляд автора именно религиозный фактор на протяжении всей истории развития общества является тем социальным фактором, который постоянно влияет и изменяет его. В этой острой политической борьбе все чаще многие политические силы используют религию, как наиболее массовую форму идеологии и средство мобилизации масс. В современной международной жизни все большую роль играет Центрально-Азиатский регион, который становится ареной острой внутривнутриполитической борьбы, активного проникновения и столкновения интересов различных государств. Реалии таковы, что организация эффективного противодействия набирающему силу религиозному экстремизму для стран Центральной Азии становится важным необходимым условием сохранения в регионе общественно-политической стабильности и существующих государственных устройств. Прежде чем приступить к непосредственному рассмотрению проявления определяемого как экстремизм в религиозной сфере, обратим внимание на его соотношение с общим понятием экстремизма.

Ознакомление с литературой по данной проблеме показывает, что, несмотря на признание проблемы и осознание необходимости проведения глубоких научных исследований, она недостаточно изучена как зарубежными², так и отечественными учеными. В Кыргызской Республике экстремизм в деятельности религиозных объединений рассмотрен лишь в отдельных статьях и работах, что нашло свое отражение в концентрированном виде в законодательных актах.³

Указанные авторы в своих исследованиях в определенной мере определили подходы к интересующему нас явлению, с разных позиций раскрыли его сущность и содержание, причины и условия, способствующие возникновению экстремизма в религиозной сфере и его использования в политических целях. Их выводы представляются нам важными и полезными в деле рассмотрения складывающейся по данному вопросу ситуации в Кыргызской Республике.

Вкратце остановимся на политическом аспекте рассматриваемого явления.

Анализ содержания воздействия религиозного фактора на политическую безопасность Кыргызской Республики свидетельствует о его противоречивости. Так, наряду с аспектами религиозной жизни современного Кыргызстана, которые способствуют укреплению политической безопасности, существуют аспекты, способствующие ее ослаблению.

В этой связи следует сказать об использовании религиозного фактора некоторыми политическими силами как условия для разжигания экстремистских и сепаратистских настроений.

Говоря об угрозах, которые религиозный фактор может нести по отношению к политической безопасности страны, следует иметь в виду наличие религиозных организаций, чья деятельность направлена на реализацию определенных политических целей.

Многовекторное воздействие религиозного фактора на политическую безопасность КР

² Отдельные исследования А. Игнатенко, А.Кудрявцева, А. Малашенко, М. Смирнова, Г.Курбанова и др. авторов посвящены экстремизму в религиозной сфере.

³ Закон КР от 17 августа 2005 года № 150 «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 года № 125 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

¹ Войтович С.А. Фактор социальный //Социологический справочник. – Киев, 1990. С. 118.

позволяет утверждать о том, что *в религиозной сфере существуют радикальные объединения, деятельность которых все чаще носит откровенно экстремистский характер*. Известный американский исследователь Джеймс Вуд в статье, посвященной правам человека на свободу религии, высказал довольно радикальную идею. Он утверждает, что заверения религиозных Лидеров о том, что все религии несут добро и мир, на самом деле ошибочны. Ни одна религиозная организация никогда не была терпимой по отношению к другим. Религия, как считает Вуд, всегда способствовала разделению, а не единству. И первопричина разделения состояла в различном понимании того, что есть истина⁴.

Вуд утверждает, что сегодняшние проявления терпимости и миролюбия со стороны религиозных деятелей, которые появились только в XX веке, следует считать скорее духом времени. В угоду политкорректности они вносят изменения в религиозные доктрины. А это невозможно без ущерба для учения любой исторически сложившейся религии.

Другая точка зрения об истоках появления экстремизма в религиозной сфере состоит в том, что если структура религиозной организации развита слабо, а рядовые верующие плохо знают ее доктрину, появляются люди, которые претендуют на исключительность в понимании основ этой религии. Именно с их стороны чаще всего звучат призывы к экстремистским действиям.

Существуют и другие точки зрения на указанную проблему. Так одни утверждают, что религиозного экстремизма нет и быть не может. Сторонники этой точки зрения придерживаются двух позиций. Первая - постмарксистская выводит любые действия из социально-экономических условий: если экстремизм и существует, то он к религии отношения не имеет. Вторая позиция - это идеализация религии и любых ее проявлений, заключающаяся в том, что религиозный экстремизм не может существовать по определению.

Очень часто мы сталкиваемся с такой «классификацией» экстремизма как «исламский», «мусульманский», «христианский», «индуистский». Здесь как представляется налицо проявление навешивания «общерелигиозных» ярлыков на экстремистскую деятельность отдельных маргинальных групп в силу различных причин порывающих с «базовой», ортодоксальной религией. Сторонники этой позиции, которая заключается в том, что религиозный экстремизм существует, акцентируют внимание на действительной или заявляемой религиозной принадлежности экстремистов к той или иной религии.

⁴ Независимая газета от 2 апреля 2003 года. С. 4.

Автор склоняется к той точке зрения, которая заключается в том, что нельзя использовать термин «религиозный экстремизм», который очень часто звучит в устах государственных и общественных деятелей, в прессе. В действующем законодательстве такого правового понятия как «религиозный экстремизм» не существует. В законе КР «О противодействии экстремистской деятельности» есть понятия «экстремизм», «экстремистская деятельность», «экстремистская организация»⁵. *Следовательно, говорить об экстремизме применительно к религиозным объединениям можно тогда когда их деятельность проявляется в форме противоправных экстремистских действий*, а именно направлена на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности КР, подрыв безопасности КР, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности, возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы...⁶.

В противовес указанной позиции, отдельные ученые-религиоведы, высказывают другую точку зрения на проблему религиозного экстремизма. В частности, предлагается различать два вида религиозного экстремизма: тоталитарные секты и искаженные версии традиционных религий. В последнем случае, по их мнению, речь идет в первую очередь об исламском экстремизме, то есть о ваххабизме⁷.

Таким образом, столь многочисленные подходы к проблеме экстремизма в религиозной сфере позволяют сделать вывод, что экстремизм на религиозной почве существует.

Для более полного понимания природы экстремизма в религиозной сфере нам необходимо обратиться к историческим истокам его появления. Мы не будем рассматривать эпоху крестовых походов и борьбу различных религиозных течений за право называться истинными, а

⁵ См.: Закон КР от 17 августа 2005 года № 150 «О противодействии экстремистской деятельности», статья 1.

⁶ См.: Закон КР от 17 августа 2005 года № 150 «О противодействии экстремистской деятельности», статья 1.

⁷ Материалы круглого стола «Молодежь и экстремизм». – Вечерняя Москва № 215, 2002 г.

остановимся на исторических событиях, которые косвенно или прямо влияют на религиозную обстановку в ЦАР, так как указанным регионом определены границы настоящего исследования.

Основоположником, или «классиком», экстремистских форм борьбы в исламе считается известный египетский идеолог Сайид Кутб (казнен в Египте в 1966 г.). Концепция политического устройства мусульманского общества, изложенная Сайидом Кутбом в книгах «Социальная справедливость в исламе», «Веги на пути» и «Под сенью Корана», вобрала в себя основные идеи современного «исламского экстремизма». Это - провозглашение современных обществ (в том числе - тех, где ислам объявлен государственной религией), впадшими в джахилию, в доисламский период, а своих соотечественников - вероотступниками, заслуживающими смертной казни. Здесь и способы установления идеального исламского общества через политическую борьбу и насилие. Сайид Кутб считал, что в «мнимых» мусульманских государствах, только насилием возможно установить истинно исламскую власть, которая станет инструментом преобразования общества в соответствии с исламской моделью. Логика его такова: сначала мы возьмем власть, а затем займемся социальной справедливостью в соответствии с шариатом.

Большой популярностью среди экстремистов пользуются работы Ибн Теймийи и Мухаммеда ибн Абд аль Ваххаба, выступавших против введения в ислам каких-либо новшеств (бид'а). По мнению Ибн Теймийи, без могущественного исламского государства религия будет в опасности. Его теория (в отличие от других суннитских концепций) отрицает принцип выборности. Ибн Теймийя отдавал предпочтение принципу обоюдной клятвы главы государства и народа (уммы) в преданности друг другу.

В XVIII в. идеи Ибн Теймийи были развиты Мухаммедом ибн Абдул-ваххабом (умер в 1792 г.) и легли в основу ваххабизма, поддержанного династией Саудов, которые и ныне определяют официальную идеологию Саудовской Аравии.

Чтобы понять, откуда экстремисты, фундаменталисты, радикалы от религии (в данном случае проявляющиеся в исламе) черпают силы, нужно провести анализ, основанный на понимании сущности ислама.

Во-первых, экстремизм в религиозной сфере проявляется прежде всего в странах с исторически сложившейся религиозной традицией и практикой как ответная реакция на нововведения. Как правило, в таких странах исторически сложилась такая ситуация, когда какое-либо религиозное течение является основополагающим, фундаментальным (например, шиизм в Иране). В этих странах на протяжении тысяче-

летий сложилась определенная религиозная практика, которая уже стала основой культуры народа, его повседневной жизни. Попытка находящихся у власти тех или иных политических и религиозных сил изменить образ жизни общества (как правило по западному образцу - прим.автора) приводит к появлению экстремистских организаций несогласных с указанной политикой.

В стране, где пытаются подавить ислам или игнорировать мусульманские традиции, непременно создаются условия для развития исламского фундаментализма и экстремизма в религиозной сфере⁸.

Во-вторых, источником появления различных экстремистских сил в религиозной сфере мусульман является *агрессивная политика или политика ущемления национальных интересов мусульманских народов со стороны немусульманских государств*.

В-третьих, источником экстремизма в религиозной сфере выступает проблема, встречающаяся в религиозных обществах, - это *ложное представление, что там, где есть религия, человеку не нужен разум*. Сторонники данной позиции считают, что человеку необходимы либо разум, либо религия. При этом забывают, что даже религию можно постичь через разум. Те, кто считает, что их понимание Бога, Божественной книги и религии и есть истинная религия, даже с течением времени не желают менять свои взгляды. А ведь ислам не отрицает эволюцию знаний, понимая, что человек в чувствах и мыслях (разуме) ограничен временем и пространством.

Сторонники идеализации религиозного приносят разум в жертву своим собственным представлениям, которые ограничены временем и пространством. Подобная ситуация часто и приводит к религиозному фанатизму, экстремизму, фундаментализму.

Но вернемся к учению Мухаммеда ибн Абдул-ваххаба, которое со временем вышло на международную арену. Внедрение ваххабизма осуществлялось не только в арабские страны, но и в мусульманские регионы Советского Союза с целью воспрепятствования проникновению коммунизма в страны ислама. Эта деятельность активизировалась в 1980-е годы, в период перестройки и гласности в СССР и использовалась для дестабилизации ситуации в Центральной Азии, на Кавказе и других регионах Советского Союза. Для советских мусульман, проповедующих суннизм ханафитского масхаба,

⁸ Об этом более подробно смотри: Сайид Лари. Западная цивилизация глазами мусульманина. – Баку: Иршал, 1992 г. С. 212.

салафизм был известен в основном теоретически; по различным причинам он получил известность и вошел в общественный оборот как ваххабизм в его значении как политического течения. Отметим, что сами последователи этого направления ханбализма утверждают, что они не ваххабиты, а «тау-хидисты» или «салафиты».

Особенность экстремистов от религии - их враждебность по отношению не только к представителям других конфессий, но и ко всем мусульманам, которые не согласны с ними и не принимают их учение. Последних экстремисты провозглашают неверными и объявляют им джихад⁹. В то же время ислам считает, что кто свидетельствует о своем уважении к Богу, тот и является человеком Бога.

В-четвертых, причиной появления различных экстремистских течений в религиозной сфере является *самоустранение органов государственной власти от диалога с религиозной общиной, их пассивность по отношению к своим верующим гражданам*. «Равнодушно-пренебрежительное отношение к верующим (под предлогом отделения религии от государства), и попытки отдельных групп использовать религию для достижения своих корыстных интересов, превращение религии в политический лозунг, в средство борьбы»¹⁰, - все это приводит к деформации, изменению сущности религии. Незаконные, экстремистские действия таких групп, сопровождались порой откровенно авантюристическими силовыми акциями, которые не встречали своевременного отпора со стороны государственных правоохранительных органов. Кроме того, финансово мощными оказались в последние годы нетрадиционные религиозные общины, прежде всего ультрарелигиозные течения и секты в основном иностранного происхождения. Они агрессивно вторгаются в традиционные религиозные общины и разрушают конфессиональное пространство КР. Из жизни общества вытесняются привычные ценности и идеалы, разрушаются целостность и устойчивость религиозных общин.

Деятельность организаций экстремистского толка на территории КР может привести к изменению общеконфессиональной картины в стране, к дальнейшему обострению политической, этнической и религиозной ситуации. Религиозные общины страдают от сектантов,

⁹ Так, в Чечне и Дагестане салафиты (ваххабиты) а в Кыргызстане и Узбекистане – исламисты ИДУ, объявившие себя приверженцами «чистого ислама», через средства массовой информации объявляли джихад правительствам и «неправильным», по их мнению, мусульманам.

¹⁰ Абдулатипов Р. Судьбы ислама в России: история и перспективы. М.: Мысль, 2002. С. 282.

фанатиков, экстремистов, а также от тех, кто деятельность этих сект и групп принимает за деятельность всей религиозной общины. Что касается мусульманских общин, то они становились зачастую заложниками недоверия со стороны органов власти, а также борьбы различных лидеров за влияние внутри общины. Представители органов власти в Кыргызстане, являясь атеистами по воспитанию, редко отличали ислам, его обряды и традиции от псевдоисламского сектантства и экстремизма. Многие мусульмане тоже, будучи не подготовлены к возрождению религиозного сознания, автоматически принимали сектантство и экстремизм за «чистый ислам».

Вся совокупность проявлений экстремизма в религиозной сфере представляет собой единство и противоречивость общего и особенного, сущностного и несущностного, главного и второстепенного, устойчивого и изменчивого, внутреннего и внешнего. На уровне явлений эта совокупность представляет собой весьма пеструю картину. А поэтому возникают значительные трудности в их дифференциации, выявлении приоритетных, требующих первоочередных усилий. Поэтому возникает важная методологическая *проблема структуризации экстремизма в религиозной сфере и прежде всего на основе их классификации*.

Один из предлагаемых подходов к осуществлению этой процедуры разделяемый автором может быть проведен по следующим, наиболее существенным основаниям:

а) по объектам (государственный или политический строй и их сторонники, религиозная идеология и их лидеры, а также все составляющие материальной и духовной сферы противника);

б) по масштабу (глобальный, континентальный, государственный, региональный);

в) по субъектам (лидеры религиозно-политических объединений, различные экстремистские политико-религиозные объединения, государства и их союзы);

г) по источникам (опирающиеся на ортодоксальные, фундаментальные религиозные учения, так называемые - традиционные, а также исповедующие нетрадиционные, ложные учения (сектантство);

д) по направленности (внутренние, внешние, комбинированные);

е) по времени существования и функционирования (существуют долгосрочные экстремистские организации, которые могут на каком-то историческом этапе исчезать, но затем появляются вновь. Они ставят перед собой, как правило, стратегические цели, - например, создание халифата (Хизбут-Тахрир); кроме того,

существуют среднесрочные и краткосрочные или ситуативные религиозно-политические организации, которые добившись определенных целей, преобразуются в легальные организации или самораспускаются.

ж) по характеру (экстремистские организации, действующие в религиозной сфере, не ограничиваются чисто религиозными требованиями, а выдвигают идеологические и политические требования);

з) по форме проявления (экстремистская деятельность различных религиозных объединений может быть агрессивной - проявляться в обычном терроризме, то есть в похищении людей, угоне средств передвижения, в ударах, направленных на людей, здания, транспорт, инфраструктуру. Кроме того, терроризм может быть с применением оружия массового поражения (ядерные, биологические, химические материалы) и применяться в виде кибертерроризма в компьютерных сетях;

к) по возможности их реализации (реальные, мнимые);

л) по точности и полноте отражения социальных явлений и процессов (истинные, ложные).

Эвристическая и методологическая значимость представленной классификации определяется рядом обстоятельств:

Во-первых, тем, что она позволяет рассматривать экстремизм в религиозной сфере системно, комплексно, как определенную иерархию, включающую координационные и субординационные связи и отношения. Это обстоятельство имеет важное значение для реализации цели нашего исследования, так как дает возможность проанализировать место и роль экстремистских объединений религиозного толка ЦАР, в частности в КР в общей системе угроз национальным интересам КР.

Во-вторых, она учитывает, с одной стороны, объективный характер бытия этих экстремистских объединений в социальном времени и пространстве, а другой - степень адекватности отражения экстремистских идей интересов в сознании их носителей.

В-третьих, дает возможность выделения главных, доминирующих, жизненно важных опасностей в религиозной сфере, требующих первоочередной реализации с точки зрения блокирования и нейтрализации внутренних и внешних угроз, возникающих на отдельных стратегических направлениях, в том числе и на южных рубежах КР.

В-четвертых, ценность данной классификации заключается и в том, что экстремистская деятельность в религиозной сфере, выделенная по какому-либо одному основанию, одновременно

содержит в себе признаки и свойства экстремизма, выделенных по всем другим основаниям.

Анализ экстремизма в религиозной сфере, на наш взгляд не должен замыкаться в рамках абстрактных, общетеоретических рассуждений, а рассматриваться в контексте формирования и реализации в конкретных исторических условиях, в данной общественно-государственной системе, существующей системе международных отношений.

Отметим, что не являясь сторонником понятия «религиозный экстремизм», автор солидарен с точкой зрения, характеризующая экстремизм в религиозной сфере как радикальную, ложную, фанатичную деятельность субъектов религиозных отношений, использующих для достижения своих целей религиозно-политическую идеологию с агрессивными, силовыми методами самоутверждения.

На наш взгляд методологический характер проявления экстремизма в религиозной сфере можно определить следующим образом:

Экстремизм - это общественное явление, сущность которого состоит в борьбе за власть субъектов социальных отношений в политической, национальной, экономической, религиозной и иных сферах общественной жизни, использующих для достижения цели крайние (радикальные) взгляды, меры, способы и формы деятельности.

Сущностная характеристика экстремизма проявляется приверженностью его субъектов к политике крайних взглядов и действий. Экстремизм - это объективное, закономерное общественное явление, которое, как правило, проявляется в периоды ослабления централизованной (государственной) власти.

Экстремизм как выражение крайних взглядов и установок, определенных социальных сил, обладает способностью проникать во все сферы человеческих отношений. В каждой из них экстремизм имеет определенную направленность, формы проявления, степень остроты.

Экстремизм в религиозной сфере это радикальная, ложная, фанатичная деятельность субъектов религиозных отношений, использующих для достижения своих целей религиозно-политическую идеологию с агрессивными, силовыми методами самоутверждения.

Следует отметить, экстремизм в религиозной сфере не основывается на «собственных религиозно-правовых нормах и вероучительных догмах»¹¹, а наоборот, черпает силы в идеологии, построенной на искажении и интерпретации религиозной веры. Таким

¹¹ См.: Арухов З. Экстремизм в современном исламе. Махачкала, 1999 г. С. 3.

образом, нельзя применять такие термины как «религиозный экстремизм», «исламский экстремизм», «ислам-ская угроза» и др., так как это наносит удар, прежде всего, по верующим, которые не поддер-живают экстремистскую деятельность в религии.

В мире сохраняется тенденция усиления взаимосвязи между религией и политикой. Однако, на сегодняшний день общественно-политическая и религиозная ситуация во многих странах такова, что позволяет сделать заключение о том, что не следует рассматривать деятельность религиозных организаций как надежную опору существующих в них политического строя. Можно утверждать о том, что если в деятельности религиозных объединений преобладают политические мотивы, то религия отодвигается на второй план и используется только как знамя, ведущее за собой сторонников. То есть там, где начинается политика, заканчивается религия и начинается экстремизм в религиозной сфере.

Как автор видит пути противодействия проявлениям экстремизма в религиозной сфере?

Очевидно, что государство и общество в этих целях может предпринять следующие меры по:

1) планированию и реализации комплекса эффективных мер по формированию у граждан толерантного поведения по противодействию религиозному экстремизму и снижению социально-психологической напряженности в обществе;

2) разработке и внедрению методов и механизмов мониторинга, диагностике и прогнозированию социально-политической ситуации в стране, оценке рисков и последствий деструктивных процессов в обществе;

3) планированию и реализации системы мер, стимулирующих толерантное поведение, противодействию экстремизму во всех его проявлениях, в том числе:

- совершенствованию системы учебных программ для всех ступеней и форм образования;

- разработке эффективных социокультурных технологий, распространению норм толерантного поведения и противодействию различным видам экстремизма;

- разработке методической и нормативной базы в области профилактики экстремизма во всех ее проявлениях;

- реализации комплекса мер по налаживанию и повышению эффективности межэтнического и межконфессионального диалога.

Эти меры, на взгляд автора, позволят обеспечить внедрение в социальную практику норм толерантного поведения, возможность эффективного противодействия проявлениям экстремизма в обществе, гибкого опережающего реагирования на изменение социально-политической ситуации в КР, и создание основы для снижения, социальной напряженности.

Литература:

1. Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, М., 2006.
2. Некоторые вопросы противодействия органов внутренних дел экстремизму. Труды Академии МВД России. М., 2002.
3. Экстремизм в Центральной Азии, под общей редакцией профессора Бурханова К.Н., Алматы-2000 г.
4. О мониторинге деятельности государственных органов в реализации религиозных прав и свобод, - Ислам в Кыргызстане: тенденции развития. Ош, 2004, под общей редакцией проф. Мамаюсупова О.Ш.
5. Международный терроризм: проблемы безопасности и сотрудничества стран Центрально-Азиатского регион. Материалы международной научно-практической конференции. КР, Б., 2006. – 144 с.
6. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму», Чита-2006, Макаров Н.Е.
7. Политический экстремизм в современном политическом процессе Российской Федерации, Амиракова Р.А. Черкесск, 2006.